

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

LEGAL LINGUISTICS AND FEATURES OF LEGAL COMMUNICATION

A. Davtyan

Summary. The article deals with the essence of the legal communication and its role in society. The specificity of the relationship between language and law, their relationship with each other, structure and features of functioning are investigated.

Keywords: legal linguistics, language and law, legal communication, regularity of language, legal text, terms.

Давтян Анаит Гагиковна

Аспирант, Российский университет дружбы народов
davtyan.anahit@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются сущности юридической коммуникации, ее роли в жизни общества. Исследуется специфика взаимоотношения языка и права, их соотношение между собой, структура и особенности функционирования.

Ключевые слова: юридическая лингвистика, язык и право, правовая коммуникация, закономерность языка, правовой текст, термины.

Вопросами взаимосвязи права и языка как юристы, так и лингвисты занимаются сравнительно давно и несмотря на то, что в Древнем Риме (где изначально и зародилась юриспруденция как наука) как такового понятия «юрислингвистика» не существовало, уже тогда именитые по сей день юристы высказали идею о том, что юридический текст должен быть простым, доступным и точным по своему содержанию и вместе с тем быть понятным для всех субъектов правоотношений: как для «обычного» гражданина, так и для профессионального юриста. Именно поэтому культура законотворчества любого государства с незапамятных времён предполагает логически последовательное изложение текста закона: его строго выдержанный профессиональный стиль и язык.

Юридическая лингвистика — раздел науки, возникший на стыке языкознания и правоведения. Основным объектом его исследования является применение языка в законодательной, правовой сферах.

Юридическая коммуникация напрямую связана с законодательством, с уголовными делами, гражданско-правовыми, экономическими и административными правонарушениями или нарушениями закона. Поэтому его языковые свойства, языковые единицы изучает юридическая лингвистика. Юридическую лингвистику в русском языке называют термином «юрислингвистика». Проблемы, которые рассматриваются в юрислингвистике: языковые вопросы во взаимоотношениях людей в судебных разбирательствах. К данным вопросам относятся риторика, ораторское искусство, стилистика, лингвистика текста, а также социальные, диалектные особенности, которые требуют изучения в чисто языковом аспекте. К юридическим аргументам можно отнести описание

закономерных действий с учетом возможностей применения особенностей прямого и переносного значений, многозначности слов посредством языка, посредством словарного запаса языка. В таком случае законные действия рассматриваются через возможности языка.

В процессе судебного разбирательства, проведения мер правового воздействия и следственных действий опираются на помощь лингвистики. Юридическая сила языковых действий — языковое обозначение законов и правовых норм, их видов, а также проведение лингвистической экспертизы языковых единиц в отдельных случаях должно рассматриваться с точки зрения юридической лингвистики.

Особого внимания среди вышеперечисленных проблем требует стилистически верное построение текстов законов. При составлении статей законов необходимо соблюдать такие закономерности языка, как структура предложений должна быть понятной потребителям языка, то есть простому народу, точное уместное применение словосочетаний и слов в предложениях.

В настоящее время ученые-лингвисты исследуют термины, словоупотребление, структуру словосочетаний и предложений правового языка, проводят свои научные изыскания по вопросам юридической лингвистики, правового языка, лингвистической экспертизы, которые применяются в законодательной сфере. Если быть более точным, то любое законное действие осуществляется при помощи языка, любое решение выносится также с помощью языка. В судебной, законодательной, правовой сферах жизнедеятельности функция языка имеет весьма огромное значение. Передача языковых норм, закономерностей и правил в текстах и статьях законов,

особенности применения, система грамматических изменений и других языковых явлений требуют научного исследования, поскольку язык — основное средство правовой коммуникации (общения) [1]. Если в правовой коммуникации законы и законодательство регулируют действия людей в обществе, то это тоже, как известно, осуществляется при помощи языка. Поэтому в юридической сфере речевые действия с языковыми нормами в судебном процессе, текст законов, их перевод, все вопросы, связанные с языковыми единицами, даже имена людей, названия фирм, товарных знаков и др. протекают с участием языка.

В этой связи, считаем необходимым, дать небольшую справку о значении термина «правовая коммуникация». В целом коммуникация — (от лат. communicatio) пути сообщения, относится к транспорту, а в лингвистических словарях имеет значение разговаривать, строить отношения, обмениваться мнением, сведениями. В толковом словаре русского языка [10] данный термин имеет значение «Коммуникация — особая форма, показывающая взаимоотношения между людьми в ходе познавательно-трудовой деятельности», а также говорится: «Коммуникация — это больше познавательная деятельность, осуществляется при помощи языка».

А «Право» — это возможность осуществления, проведения чего-либо. Воля, свобода, право, предоставленные человеку государством, либо соответствующим постановлением, законом [2, 27].

Если говорить о «правовой коммуникации», то в последние годы со стороны ученых в области юриспруденции и лингвистов возрос интерес к «правовой коммуникации», то есть к феномену «правовые отношения». Ученый А. В. Поляков считает «право отношений» основой нового общества [8]. По его мнению, право — это один из видов особых intersubъективных, коммуникативных действий членов общества. В результате при помощи правовых текстов, правовых норм в сознании членов общества формируются правовые отношения, правовая культура, создается правовая структура. По словам А. В. Полякова, «правовая коммуникация» — правовые действия, возникающие в процессе социальных, экономических связей между членами общества [8].

А ученый Е. Б. Макушина берет за основу социально-психологическую сторону правовой коммуникации. По мнению ученого, правовая коммуникация — это средство, создающее отношения. В правовых отношениях, во взаимодействии между людьми обозначает прием и передачу информации посредством языка [6].

Поэтому, по нашему мнению, «правовая коммуникация» — это не феномен права, ее можно рассматривать

как языковой феномен, поскольку она создается посредством текстовых договоров, интервью, диалогов и др. законодательных действий между субъектами права. Правовая коммуникация указывает на конкретную связь между личностями (физическими, юридическими) и государством. Поэтому под правовой коммуникацией мы понимаем совершение систематизированных действий в соответствии с определенными нормами в правовом взаимоотношении и взаимодействии и получение, обмен, распространение и др. информации регулятивного значения. То есть это обмен устной и письменной информацией, умозаключения и совершение других нормированных действий посредством языка субъектами права.

У правовой коммуникации существует два вида воздействия на правовых субъектов: это устная и письменная формы. Вместе с тем правовая коммуникация зависит от выполнения норм между составителями нормативных документов, индивидуальными личностями и государством.

Информационная сторона правовой коммуникации записывается для определения действий участников посредством правовых норм и передается посредством языка.

Объектом исследования правовой коммуникации является правовая текстопределенной формы. Правовой текст — совокупность предложений со своей структурой определенной формы, состоящих из логически верно построенных грамматических и лексических единиц [3].

К правовым текстам относятся нормативно-правовые акты, акты, направленные на разъяснение и применение законов. Их разработка, внесение изменений, отмена осуществляется строго в процессуальном порядке в особых случаях. Это, в свою очередь, указывает на своеобразие текстов юридической коммуникации — особого вида речевой коммуникации — от других текстов (научная статья, монография, газетные публикации и т.д.). Правовая коммуникация предусматривает достижение определенной цели. Ее основной целью является установление взаимовыгодных отношений между социальными группами государства, индивидуальными личностями. Поэтому правовую информацию можно разделить на официальную (документы, поступающие из государственных органов), не официальные (доктрины, объяснительные служащих и т.д.), нормативные (нормативные акты).

Особенность правовых текстов заключается в наличии информации законодательного характера. В основном они составляются для установления социально-общественных отношений со стороны государства. Данная

информация осуществляется посредством специальных средств и приемов, понятий и категорий юридической техники. В правовых текстах возникновение, изменение, реструктуризация, закрытие чего-либо, например, организации или действия, утверждается посредством юридических процедур.

Таким образом, письменный вид (тексты) названной правовой коммуникации требуют специального исследования. Поскольку язык — изменчивое явление. Особенности его употребления в правовой сфере — стиль, языковые единицы, возможности изменения значений и др. языковые явления вызывают интерес у ученых-лингвистов.

Виды, методы и приемы правовой коммуникации, вопросы обратной связи между субъектами требуют научного анализа. Поскольку субъекты, участвующие в правовой коммуникации, — государство, социальные группы общества, индивидуальные личности охраняют свои законные интересы при определенных действиях, согласовывает их направленность выполнения и т.д.

К основной функции правовой коммуникации относятся воспитательные, политические, информационно-ориентированные, распорядительные, мотивационные, регулятивные тексты и тексты обеспечения [7].

К основным видам правовых взаимоотношений ученые относят: правовое творчество (законы, законодательство), разъяснение юридических норм среди физических лиц (на микроуровне). Макроуровень — среди государственных и коллективных лиц. Также структура правовой коммуникации делится на простую и сложную. Содержание делится на нормативное, индивидуально-нормативное, официальное и неофициальное. По срокам — на постоянные и временные. По сфере применения — внутригосударственная и межгосударственная правовая коммуникация.

Субъекты права аргументируют законность/незаконность своих действий при помощи речи. И они проводятся не только на основе нормативно-правовых актов, но также рассматриваются вместе с юридически-техническими нормами (техническая безопасность, правила дорожного движения). Тексты правовой коммуникации также бывают нескольких видов. Также имеются своеобразные особенности у устного вида правовой коммуникации. Необходимо выявить соответствуют или не соответствуют эти особенности критериям разговорной речи, также провести специальное научное исследование по этому вопросу.

Структура языка выстроена русским ученым Л.Л. Реформатским [9]. Она сложна и противоречива, и разли-

чие ее элементов соотносится не в количественном, а качественном выражении: 1) звуки (фонемы) — являются материальными знаками языка, а не просто «слышимыми звуками»; 2) морфемы — выражают корневые (вещественные) понятия и некорневые (значения признаков и значения отношений); 3) слова — называют вещи и явления действительности и выражают понятия; 4) предложения — служат для сообщения и общения.

Стоит учесть одну особенность языка права: он является терминологическим. Термин — это своеобразное речевое проявление, определенная пропозициональная функция, которая воспроизводит вещь, факт, явление, действие или событие (или группу этих феноменов). Все термины наделены значениями в модусе денотации (экстенсии) и конотации (интенсии). Нас в данном случае больше интересует конотативный аспект, то, придерживаясь антологической позиции семиотиков, заметим, что традиционно функциональная сущность термина заключается в указывании на то свойство названного объекта (вещи, факта, явления, действия или события), который касается именно конотации (интенционала) термина. Здесь конотация — это определение определенных свойств, характеристик содержания воспроизведенного в термине объекта [5].

При этом уместным является замечание филологов, что конотативность свойственна компонентам терминов-словосочетаний, а не значению. К этому выводу пришел Хижняк С.П. [11], изучив такой компонент значения слов, как сема (сема — дифференциальный семантический признак, который проявляется в сопоставлении значений разных слов: например, слова «добро» и «зло» отличаются семой отрицание). Процедура выделения сем в значении слов называется компонентным анализом (какой дает возможность выявлять так называемые семантические поля) и осуществляется путем построения бинарных оппозиций как универсального средства рационального описания мира, когда одновременно рассматриваются два противоположных понятия [4]. Кстати, именно бинарность является одним из перманентных признаков сферы правоотношений, где право реализуется в правомерном и противоправном поведении социальных субъектов.

Структуризация правовых понятий по семам могла бы стать началом создания идеографического юридического словаря, в котором можно было бы узнать все о любом значении (например, когда знаешь содержание, значение определенного объекта, но не знаешь его терминологического соответствия, тогда идеографический словарь — наиболее надежный советчик, каким термином можно выразить определенное значение). И именно конотативность языка права в этом случае играла бы основную роль.

Кроме семического (производное от понятия «сема») подхода к определению терминов, Хижняк С. П. считает, что высокую информативность терминологической лексики предопределяет ряд признаков, среди которых, определяющим является функциональность (идет речь о том, что термины имеют не только назывательную, но и дефинитивную функцию, с помощью которой можно точнее отобразить содержание понятия, выделить те признаки, которые позволяют размежевать одно понятие от другого и поставить его в определенный классификационный ряд) и наличие составленных названий (производительность многословных терминов в разных сферах современного литературного языка, в частности в сфере права, делает актуальным вопрос о пределах составленного специального наименования, способности определенной вербальной конструкции выступать в качестве целостного обозначения). Оба названных признака есть конотативными, а для сферы языка права они стали определяющими: функциональная дефинитивность (определенность) и складенность (неоднословная) юридической терминологии относят язык права к специальному типу вещания [11].

В заключении хочется отметить, что юрислингвистика — относительно молодой раздел лингвистической науки, который в настоящий момент переживает период активного развития. Проблемы, которыми занимается юрислингвистика, многогранны и непросты. Одни

из них требуют одновременно юридической и лингвистической компетенции, для решения других необходимы глубокое и теоретическое осмысление и практическая разработка.

Состояние юрислингвистики как науки находится на этапе активных научных исследований языка права во всем мире. Становление юрислингвистики показывает, что это новый вид прикладного лингвистического исследования, которое должно вестись по особым правилам и для особых целей, поэтому социальная значимость юридического функционирования языка обуславливает необходимость разработки теоретических основ и практических моделей юридизации языко-речевых явлений.

Таким образом, стоит сказать о том, что с развитием новой отрасли юридических знаний — юрислингвистикой, учёные-юристы, занимающиеся вопросами исследований «букв закона» всё большее значение стали придавать не только развитию теоретической составляющей данной науки со своими имеющимися особенностями и аспектами, но и стали предпринимать попытки к созданию централизованной системы организации мониторинга и исследования законодательства, а постоянный анализ качества и эффективности создания нормативно-правовых актов и их применения, в частности, напрямую стал основной задачей деятельности юрислингвистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закирова Е.С., Лебедев Д. И., Рева А. Р., Цибизова. Англо-русский юридический словарь-справочник. М.: Изд-во ФБУ Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2012. 222 с.
2. Зубарев В. С. Язык и стиль обвинительного заключения / В. С. Зубарев, В. Ф. Статкус
3. Ивакина Н. Н. Профессиональная речь юриста. — М., 1997. — С. 1.
4. Крысин. Л.П. М, 1976; Савицкий В. М. Язык процессуального закона (Вопросы терминологии). — М., 1987; и др.
5. Любимов, Н. А. Конституционное право России: Лингвистический аспект: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Науч. рук. Н. А. Богданова. — Москва, 2002.
6. Макушина Е. Б. Правовая коммуникация как феномен права и общения// Вестник Челябинского государственного университета. — 2004. — Т. 9, № 1.
7. Малько А. В. Юридическая доктрина как важнейшее направление современной российской правовой политики // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения / Под ред. А. И. Демидова. — Саратов, 2001. — С. 14–16.
8. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: Учебник: Рекомендовано Ученым советом СПбГУ в качестве учебника для студентов юридических вузов и факультетов / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина; Санкт-Петербургский государственный университет. Юридический факультет. — Учеб. изд. — СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. — 472
9. Реформатский А. А. Введение в языковедение: Учебник для вузов / Под ред. В. А. Виноградова. М., 1998. С. 12.
10. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова, Б. М. Волина. М., 1940. Т. 4. С. 340.
11. Хижняк С.П. II Правоведение. 1990. № 6. С. 7.

© Давтян Анаит Гагиковна (davtyan.anahit@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»